

ГОРДОСТЬ
СОВЕТСКОГО ТЕАТРА

К 75-летию МХАТа

ЮБИЛЕЙ МХАТа — событие культурной жизни всемирного значения. Когда на исходе девятнадцатого столетия группа энтузиастов — любителей сценического искусства трепетно ожидала открытия занавеса, на котором еще не появился абрис чайки, даже завзятые оптимисты вряд ли могли предположить, что руководители этой группы станут крупнейшими реформаторами сцены в столетии двадцатом, что совсем молодые актеры окажутся властителями дум мыслящей интеллигенции, что лучшие драматурги того времени будут мечтать о сотрудничестве с «художественниками», что по их мифам сценам будут ставить пьесы в Японии, что опыт Художественного театра будут изучать в Америке. Творческий вклад МХАТа в сокровищницу мирового сценического искусства неопеним.

«Мы протестовали и против старой манеры игры, и против театральности, и против ложного пафоса декламации, и против актерского наигрыша, и против дурных условностей постановки, декораций, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров», — писал один из основателей МХАТа К. С. Станиславский. Его соратник, человек необычайно тонкого литературного вкуса, Вл. И. Немирович-Данченко оставил точную формулировку кредо театра, не потерявшую актуальности и ныне: «Хороший театр должен ставить или такие пьесы из классических, в которых отражаются благороднейшие современные идеи, или такие из современных, в которых теперешняя жизнь выражается в художественной форме». Произведения Л. Н. Толстого и Шекспира, Софокла в Островского, А. К. Толстого и Ибсена, Чехова в Горького стали первыми шагами Художественного театра.

Не переосмысление автора, а глубоков проникновение в его замысел, пожалуй, наиболее ярко выражало метод режиссуры Художественного театра. Уже в первом своем спектакле — трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (1898 г.) театру удалось добиться неповторимого слияния авторского замысла, режиссерского истолкования и актерского вопло-

щения. Воссоздание на сцене духа русской истории не мешало современникам воспринимать главную мысль трагедии — добро бессильно на царском троне. Тончайшая атмосфера чеховского лиризма была найдена в постановке «Чайки», и это открытие К. С. Станиславский считал своим «главным вкладом в драматическое искусство». Вместе с Максимом Горьким театр боролся с социальной несправедливостью в «Мещанах» (1902 г.) и в «На дне» (1902 г.) — в спектаклях, определивших общественно-политическое лицо театра.

На сцене Московского Художественного сложились один из лучших актерских ансамблей мира, в котором блистали индивидуальности великих мастеров слова, жеста и чувства: Лилия и Книппер-Чеховой, Москвина и Качалова, Лежидова да и самого Станиславского.

С момента своего возникновения МХАТ объявлял войну штампам, театральной рутине. Искреннее чувство, благородная сдержанность, стремление раскрыть, по словам Станиславского, «жизнь человеческого духа на сцене» и составили славу молодого театра. Этим традициям верны лучшие мхатовские спектакли на протяжении трех четвертей столетия.

Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Поддержка партии большевиков и молодого Советского правительства, приток свежих актерских сил, неустанный стремление самого театра жить передовыми идеями времени вывели Художественный театр на новый рубеж. С мхатовских афиш заносились в анналы советской сцены новые имена: Тарханов и Тарасова, Хмелев и Добролюбов, Ватазов в Грибов, Еланская и Зуева, Кудрявцев и Ливанов, Яншин и Топорков, Андровская и Степанова.

В «Ревизоре» (1921 г.) театр сумел подняться над бытописательством и точно передал социальное содержание пьесы. Яркая театральность фантазии Станиславского органично сливалась с сатирическим изображением провинциального убожества персонажей «Горючего сердца» Островского в духом вольности, царившим в «Безумном дне или женитьбе Фигаро» Бомарше. С необы-

чайной смелостью воспроизвел Вл. И. Немирович-Данченко эпическую широту толстовского «Воскресения» с его беспощадным осуждением основ буржуазного общества.

Особое значение для всей советской сцены имело необычайно плодотворное сотрудничество Художественного театра с молодыми советскими прозаиками К. Треневым, Вс. Ивановым, Л. Леоновым, В. Катаевым, М. Вулгаховым. От «Дней Турбиных» — пьесы, рисующей крах белогвардейщины, до «Вронепоезда 14-69» — в таком диапазоне публицистично и страстно откликнулся МХАТ на грандиозные события гражданской войны. Столь же насыщенными были и 30-е годы — годы укрепления реалистических основ мхатовского искусства, годы окончательного оформления «системы Станиславского», воспитания нового поколения актеров и режиссеров.

Созвучность сцены Художественного театра жизни страны и судьбам народа с особой силой проявилась в дни Великой Отечественной войны. В 1942 году театр завершил работу над постановкой «Кремлевских курантов». Погодина, где впервые на сцене МХАТа Алексей Грибов создал образ В. И. Ленина. Один за другим встали в строй воюющего искусства такие патристические спектакли, как «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Офицер флота» А. Крона.

В послевоенных спектаклях «Плоды просвещения» Л. Толстого и «Глубокая разведка» А. Крона театр продолжил свои давние постановочные традиции. Значительно углубилось сценическое осмысление ленинского образа во второй редакции «Кремлевских курантов» и в «Третьей патристической» Н. Погодина. За исполнение роли вождя революции в этих спектаклях народный артист СССР В. Смирнов был удостоен Ленинской премии. Актерские работы Ю. Кольцова (роль профессора Полежаева в «Беспокойной старости») и Д. Орлова (Александр Дронов в пьесе «Все остается людьми») по праву принадлежат к высочайшим достижениям советского театрального искусства.

В 1970 году главным режиссером МХАТа стал талантливый режиссер и актер Олег

Ефремов. Воспитанник школы-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко, он стремится развивать мхатовские традиции на новом, современном материале. С высоким гражданственным пафосом провозгласил недавние премьеры Московского Художественного — «Сталевары» Г. Бокарева и «Старый Новый год» М. Рождина.

Более полувека мхатовской истории приходится на годы советской эпохи. Именно за эти годы МХАТ стал для нашего многонационального театрального искусства академией высшего мастерства. В стольких театрах страны вспоминают с благодарностью уроки творчества педагогов мхатовской школы!

Высокие награды Родины горят на знаменах Художественного театра — ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени. Вот уже 40 лет театр носят имя М. Горького — знак верности принципам социалистического реализма, ставшего идейно-художественной основой искусства нового мира.

Партийная страстность, бескомпромиссная ответственность к своему творчеству, чуткость к насущным проблемам времени — качества, которыми меряют свой труд деятели советского театра. Эти качества органично вытекают из ленинской политики нашей партии и в области литературы и искусства, «Советский народ, — говорится в резолюции XXIV съезда партии до Отчетному докладу ЦК КПСС, — заинтересован в создании таких произведений, в которых бы правдиво отображалась действительность, с большой художественной силой утверждались идеи коммунизма».

Театр встречает свой юбилей в пути. У нынешних мастеров МХАТа и мхатовской молодежи впереди новые спектакли, новые свершения. Во вдохновенном содружестве им беречь и приумножать запоемное наследие предшественников, вместе идти по трудному и славному пути раскрытия «жизни человеческого духа» на сцене, помогать воспитанию нового человека.

В. ЛЮБИМОВ.

П. МАРКОВ,
профессор,
доктор искусствоведческих наук.